

Нефтяная ловушка

Даже в условиях всеобщего экономического подъема у России может быть особенная судьба, связанная с падением цен на нефть и вытеснением с рынков Европы.

Яков МИРКИН,
д.э.н., профессор,
завотделом
международных
рынков капитала
ИМЭМО РАН

Даже если начнется всеобщий экономический подъем, у России может быть своя особенная судьба. Имя ей — падение цен на нефть до \$70–80 за баррель (или еще ниже) на год–два. Одновременно — уход вниз цены на газ, привязанной к нефти.

Перепады цен способны убивать страны. Трехкратное падение цен на нефть во второй половине 1980-х добило Советский Союз. Причина — «сезон низких цен» длился четыре года.

Полгода низких цен на нефть отправили Россию прямо в кризис августа 1998 года. Счастье, что цены через год отскочили вверх. Еще бы год–два, и мы бы не узнали родных политических ландшафтов.

В 2008 году цена на нефть, всего лишь за пять месяцев (с августа по январь), упала в 4 раза. И вновь ангел-хранитель, погрозив пальцем, сделал так, что через полгода цены забралась куда-то в горы. Иначе бы ждали нас тяжелые и смутные времена, под лозунгами «где тонко,

там и рвется» по любым линиям раздела народа и кварталов, в которой он обитает (социальным, религиозным, национальным и т.п.).

В марте 2012 года цена нефти марки «Брент» достигла \$125 за баррель. К 20-м числам июня рынки срезали ее на треть. Она стала меньше \$90. Затем месяц за месяцем отскакивала вверх. Опять пронесло.

Прямое участие «нефтегаза» в ВВП — более трети ВВП России. Нефтегазовые доходы устойчиво составляют 46–48% доходов федерального бюджета (**Минфин, Минэнерго**). Доля нефти и газа в экспорте товаров и услуг составляла в 1994 году 33%, в 2000-м — 46%, в 2007-м — 55%, в 2012-м — 59% (**ЦБ РФ**).

Как формируется цена на нефть?

До 2000-х годов ценой на нефть рулили в основном «фундаментальные факторы». Экономические циклы, запасы, спрос, производство, технологии, политика ОПЕК — нефтяного картеля стран, военные конфликты.

С начала 2000-х цены на нефть, газ, металл — преимущественно финансовые переменные, а фундаментальные факторы — «на хвостах». Эти цены формируются на рынках товарных деривативов в Нью-Йорке, Чикаго и Лондоне. Эти цены сверхволатильны, в огромной степени зависят от курса доллара США как мировой резервной валюты. Достаточно доллару уйти в зону €1,1–1,15, как нефть опустится до \$80 за баррель или даже ниже.

Как бы мы ни хотели обратного, но все наше благополучие, все блистание золота на куполах в Москве сейчас на 100% зависят от туманного и изменчивого мира финансовых рынков и высокоскоростной спекулятивной игры где-то там за кордоном.

Что гонит цены на нефть вверх?

Во-первых, мировая инфляция со скоростью 1–1,5% в год. За период 1950–2011 годов цены производителя в США выросли в 6,4 раза.² Стоимость нефти в \$98,8 за баррель в конце 2011 года эквивалентна \$15,5 в ценах 1950 года (**Bloomberg**).

Во-вторых, так называемая «финансиализация» мира, все большее насыщение его деньгами, превращение все большего числа товаров в финансовые активы. В 1990 году индикатор «Глобальные финансовые активы / Мировой ВВП» составлял 261%, в 2010 году — уже 356%. С начала 2000-х нефть, металлы, продовольствие стали финансовым товаром, в них стали вкладываться на рынках товарных деривативов, резко повысилась доля спекулянтов и инвесторов в товарные портфели, играющих на «индексах товарных цен».

В-третьих, слабый доллар, когда он слаб. Механизм — тот же, что и рост цен внутри России при падении курса рубля. Доллар — мировая резервная валюта, основная расчетная единица. В долларах формируются цены и осуществляются расчеты за нефть. Поэтому, когда доллар падает к корзине мировых валют, цена на нефть растет. Продавцы нефти стремятся компенсировать свои потери от ослабления доллара.

Все это объясняет, почему в 2000–2008 годах, когда доллар находился на траектории ослабления, мировые цены на нефть, газ, металлы, акции, недвижимость стремились только вверх.

EAST NEWS

Почему цены на нефть могут уйти вниз?

Сегодня ситуация изменилась. Высока вероятность того, что по «финансовым» причинам, не относящимся к фундаментальным (запасы, спрос, производство, технологии, геополитика), цены на нефть могут серьезно «клюнуть вниз».

Во-первых, прекращение политики «количественных смягчений» в США. Федеральная резервная система (центробанком США) широко использовался печатный станок для того, чтобы помочь экономике выйти из кризиса. В результате в 2011–2013 годах был надут «мыльный пузырь» на рынках акций и нефти. В 2014 году начато торможение печатного станка. Это риски финансовых шоков, того, что «мыльный пузырь» будет стремительно проколот. Если это случится, результатом будет уход цен на нефть вниз.

Во-вторых, усиление регулирования финансовых рынков, прежде всего в части нефтяных и других товарных деривативов. Закон Додда–Франка (законодательный акт США, принятый 21.07.2010 в целях обеспечения финансовой стабильности. — Ред.) создает прямую возможность вмешательства регулятора и ограничения спекулятивных цен на нефть в центрах ценообразования — на биржах США (например, установление «позиционных лимитов» — максимального числа контрактов, с которыми может оперировать тот или иной игрок).

В-третьих, будущая динамика доллара США, который имеет свои собственные 15–17-летние циклы, начиная с 1970-х.³ После длительного ослабления доллара в 2000-х, с точки зрения технического анализа, возможно, мировая экономика стоит перед очередным его долгосрочным укреплением, что, в свою очередь, при прочих равных, должно привести к длительному пони-

На фото: добыча сланцевого газа в Пенсильвании. Май 2013 года.

Прогнозируется, что в 2015 году США выйдут на 1 место в мире по производству нефти.

FOTOLINK/AP

жательному давлению на цены на нефть, металлы и другое сырье.

Россия — страна, которой выгоден слабеющий — на долгосрочную перспективу — доллар и связанный с этим многолетний подъем мировых цен, ценовые бумы на товарные и финансовые активы, которые при этом возникают. Пример — «благополучное десятилетие» 2000 — первой половины 2008 годов.

Будущее многолетнее укрепление доллара, если оно произойдет, создаст равным счетом обратную ситуацию, когда цены на сырье, экспортируемое из России, будут год за годом испытывать понижающее давление.

Такова уж природа финансовых рынков, что обрушение цен на сырье неминуемо состоится, пусть даже на более высоких ценовых уровнях. Если вы живете в затопляемой зоне и если вам кажется, что паводки, волны и приливы кто-то там научился регулировать, то все равно, рано или поздно, большая волна придет.

«Физическое» вытеснение России с рынка энергии

Особая судьба экономики России может быть связана не только с падением цен на сырье, но и с тем, что она начнет «физически» вытесняться с рынков Европы. Этот процесс не относится к глобальным изменениям в структуре и объеме потребляемой энергии, или же к тому, как меняется распределение запасов нефти в мире, или мощностей по ее добыче, транспортировке и переработке, или же, наконец, к революциям в технологии. То есть не относится к фундаментальным факторам, действующим естественным путем, на всем пространстве мира, как «невидимая рука» рынка.

Нет, это особенный, «политический» процесс, направленный в сторону России. В течение 5–10 лет он может привести к тем же результатам, что и падение цен на нефть и газ. Сегодня Европа крайне зависит от РФ как поставщика энергоресурсов. Доля России на европейском газовом рынке — 34% (Норвегия — 35%, Алжир — 14%, Катар — 10%, Нигерия — 3%, Ливия — 2% и т.д.). США — ноль (BP Statistical Review of World Energy 2013).

Ситуация по нефти: поставки из России — треть европейского рынка нефти. Затем следует Норвегия — 14% (2010). США — пока ноль.

Доля России на европейском рынке угля — 27%, США — 17% (2010; Eurostat).

Роль российского газа во внутреннем потреблении ЕС — Эстония, Финляндия, Латвия, Литва, Македония — 100%, Словакия, Белоруссия — 98%, Болгария — 92%, Сербия, Черногория — 87%, Чехия — 78%, Греция — 76%, Украина — 66%, Турция — 64%, Венгрия — 60%, Словения — 52%, Австрия — 49%, Польша — 48%, Хорватия — 37%, Германия — 36%, Италия, Румыния — 27%, Франция — 14%, Швейцария — 12%, Бельгия — 5% (2007–2009).⁴

В целом треть потребности Европы в энергии покрывается за счет России.

В Европе давно говорят о «диверсификации» источников топлива, об «энергетической безопасности» (от России), о сокращении доли России на рынке топлива. Ключевые цели энергетической политики США в Европе — диверсификация источников газа для Европы (то есть снижение доли России), создание транспортных коридоров для газа в обход России.⁵

ИТАР-ТАСС

Встреча глав государств стран G7 в Гааге. 24 марта 2014 года.

«Содействие диверсификации поставок в Европу природного газа... особенно через создание южного коридора для газа из Каспийского региона как альтернативы российскому природному газу, были фокусом энергетической политики США в Европе и Евразии».⁶

В марте 2014 года в связи с украинским кризисом Евросоюз открыто заявил о разработке плана (диверсификация поставщиков энергии), который должен привести к тому, чтобы «физически» ограничить долю России на европейских рынках энергии.⁷

Несколько источников «диверсификации». Один из них — вход США на газовый рынок Европы. «Импорт сжиженного природного газа (СПГ) может быть дополнительной альтернативой российскому природному газу... Перспективы объемных поставок СПГ из США могут создать возможность для США играть большую роль в обеспечении энергетической безопасности Европы и на мировом рынке газа».⁸

А вот и специальный вход США на рынки Восточной Европы. «В тех частях Европы, особенно в Балтийском регионе и Центральной Европе, с которыми у США сильные и дружественные отношения, будет приветствоваться любое решение о поставках СПГ из США в качестве потенциального источника замещения, ослабляющего их зависимость от газа из России».⁹ Польша и Эстония строят портовые терминалы для СПГ.

Ничего личного — только бизнес геополитики. Эти тексты тяжело, невозможно читать — они пронизаны логикой вытеснения, холодной «имперской» игры. «Не-

Нефтяной кризис 1973 года (также известен под названием «нефтяное эмбарго») начался 17 октября 1973 года, когда ОАПЕК, в которую входили все арабские страны — члены ОПЕК, а также Египет и Сирия, заявила в ходе Октябрьской войны, что она не будет поставлять нефть странам, поддержавшим Израиль в этом конфликте с Сирией и Египтом. Это касалось прежде всего США и их союзников в Западной Европе. В течение следую-

щего года цена на нефть поднялась с \$3 до \$12 за баррель. Нефтяной кризис 1973 года был первым энергетическим кризисом и до сих пор считается крупнейшим. ОПЕК снизила объемы добычи нефти не только для того, чтобы повлиять на мировые цены в свою пользу. Главная задача этой акции состояла в создании политического давления на мировое сообщество с целью уменьшения поддержки Израиля западными странами.

здравомыслие», конфликтность, приводящие к резкому ослаблению тех, кто пытается создать в России открытую, рыночную экономику, гражданское общество. Когда подобные тексты возникают в России, все те, кто либеральны, свободомыслящи и интеллигентны, ежась и стараются сторониться тех, кто их создает.

А что нефть? В феврале 2014 года после многолетнего перерыва выданы первые лицензии на экспорт нефти из США в Европу (на несколько миллиардов долларов). В США повсеместно раздаются призывы снять ограничения на экспорт нефти, существующие с момента нефтяного эмбарго середины 1970-х.

Сланцевой нефти становится слишком много. Сегодня США — 3-й в мире производитель нефти — сокращают разрыв с Россией (1 место) и Саудовской Аравией (2 место). Прогнозируется, что в 2015 году США выйдут на 1 место в мире по производству нефти (**International Energy Agency, November 2013**), хотя по нефти пока остаются чистым импортером.

Публично обсуждаемая идея — использовать экспорт нефти (и, само собой, газа) как рычаг санкций против России. Сузить выборочными поставками нефти из США и других стран российский экспорт в Европу.

Маргинальные идеи от маргинальных экспертов? Кажется, что нет. Уважаемые, национально признанные имена.¹⁰

Итак, впереди — высокие риски сжатия поставок топлива в Европу и вынужденного поворота к рынкам в Азии, где худшие ценовые условия, а капиталоемкую инфраструктуру транспорта сырья еще только нужно создать.

Какой должна быть ответная политика России?

Более ста лет назад, в 1912 году, в своих мемуарах **министр финансов России В.Н. Коковцов** сказал: «Дай Бог, чтобы я ошибался, но мною владеет страх за будущее, и я вижу в нем грозные признаки». Как показывает история, он был прав.

Поэтому очень важно сыграть на опережение будущих резких, длительных, неконтролируемых сходов вниз ручки за газ, нефть, уголь, металлы. Что-то новое должно случиться в российской экономической политике, чтобы нефтяная ловушка не захлопнулась.

Возможно ли в таких жестких условиях построение гражданского общества и открытой экономики в России, которая побуждается всеми вместе — всем западным миром — к тому, чтобы стать «закрытой крепостью»?

Неправильный ответ: подвижка к закрытой, «мобилизационной» экономике. Бесперспективно. Заранее известный диагноз — отсталость, строительство «паровоза» в отдельно взятой стране. Нарастание разрыва в технологиях. Огосударствление. Бегство капитала. Денежная эмиссия. Инфляция. Рынки закрыты или падают. Консолидация банков. Автоматизм кредитования. Фиксированный валютный курс. Иностранная валюта ограничивается или изымается из обращения. Прерываются карточные связи с внешними платежными системами. Рационирование кредита, наличности. Где-то там, на горизонте — социальный шторм.

Правильный ответ: неожиданный, асимметричный. От нас его не ожидают.

Либерализация, «взрыв» внутренней экономической активности в России. Все подчинить росту внутреннего спроса и предложения. На первое место поставить интересы среднего класса, увеличение его активов и имущества.

Программа мер? Ничего проще:

- налоговые каникулы для вновь открываемого бизнеса на пять лет;
- замораживание тарифов, рост — не более 1% в год;
- регрессивный налог на прибыль. Показал выше рост прибыли в сопоставимых ценах, меньше налог;
- обещание не повышать пять–семь лет социальные налоги;

Перепады цен способны убивать страны. Трехкратное падение цен на нефть во второй половине 1980-х добило Советский Союз.

- обещание понизить ставку НДС через три–четыре года;
 - налоговые каникулы, нулевая ставка на прибыль и дивиденды по прямым иностранным инвестициям (ПИИ) из G7 и других развитых стран;
 - создание финансового офшора в «подбрюшье» Европы (Калининград);
 - снижение ключевой ставки Центробанка до 1–1,5%;
 - установление административных потолков процента по судам. Жилищная ипотека — не выше 7%, как в Восточной Европе;
 - решительная антимонопольная борьба с ценовыми картелями (формальными и неформальными);
 - «убиение» сверхвысоких регулятивных издержек.
- В 2000-х число нормативных актов росло по экспоненте. Условно — 50%-ное сокращение;

- сокращение госаппарата. Условно — на 30%;
- замораживание падения рубля (это делает пул «ЦБР — пять крупнейших банков под госконтролем», именно они «создают» валютный рынок);
- замораживание полицейской/налоговой борьбы с офшорами (она приводит только к усилению оттока капитала). Вместо этого — резкое облегчение условий и рисков бизнеса в России;
- стимулирование массовой розничной собственности на акции (налоги, приватизация, в первую очередь для розничных, а не крупных иностранных инвесторов);
- чистота помыслов. KPI для правительства — по индексу коррупционности Transparency International — переместиться со 127 места из 177 (2013) хотя бы на 80–90-е;
- приватизация земли в интересах среднего класса. Государству принадлежит более 90% земель (в конце XIX века — 40–45%). Вместо концентрации собственности в руках крупных землевладельцев (что активно происходит) широкая раздача или дешевая приватизация государственных земель семьям под жилые дома («Одноэтажная Россия»).

И многое другое.

Что будет результатом? Расцвет. Много денег, много рублевых инвестиций, золотая лихорадка на финансовом рынке. Много новых бизнесов. Расцвет венчура. Масса идей. Разгосударствление (сейчас 50% экономики и финансового сектора — под контролем государства). Множество новых финансовых инструментов и финансовых институтов, ищущих, куда вложить деньги. Возврат в Россию нерезидентов. Притормаживание инфляции. Вместо чистого вывоза капиталов каждый год — приток. Приход реальных ПИИ, с трансфертом технологий. Сокращение черного и серого оборота. И конечно же, рост доходов бюджета.

Экономика — это пространство психологии, ожиданий, настроений. Вместо жалоб и внутренней эмиграции — возникающее чувство свободы, того, что российская экономика становится удачным, эффективным проектом. Ожидания меньших рисков. Крылья за спиной у бизнеса.

Но есть и третий ответ — отсутствие ответа.

Это значит, что мы будем болтаться где-то между двумя стульями, не скатываясь окончательно к мобилизационной экономике, но и не уходя в ту зону, где строится социальная рыночная экономика, подчиненная среднему классу, и где совершается «экономическое чудо». Подвергаясь ударам и неприятностям от вытеснения России с рынков, от колебаний мировых цен на сырье, от роста непроизводительных расходов государства. Испытывая растущее давление потока административных ограничений и властных вмешательств, искажающих экономическую жизнь.

Сегодня кажется, что именно такой сценарий — отсутствие ответа на вызовы — нам уготовила жизнь. Именно его шансы велики, как подсказывает нам практика последних 20 лет.

Но в истории бывают неожиданные кульбиты. Так же как и на рынке, позиция может вдруг «перевернуться». Шансы на это пока есть. Власть способна на неожиданные и неординарные решения.

Или уже не способна? Ответ будет дан в течение 5–10 ближайших лет. ●

¹ Детальный анализ см. в книге: В.В. Бушуев, А.А. Конопляник, Я.М. Миркин и др. Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз. — М.: Альвис, 2013.
² Bloomberg, US Producer Price Index, 1950–2011.
³ Анализ длинных циклов доллара США см. в книге: Я.М. Миркин. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. — М.: КНОРУС, GELEOS, 2011.
⁴ EC, 2009, Commission staff working document — Accompanying document to the Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council concerning measures to safeguard security of gas supply and repealing Directive 2004/67/EC. Assessment report of directive 2004/67/EC

on security of gas supply (COM(2009) 363). European Commission. 16 July 2009. Сопоставимые данные: Energy Information Administration (США, 2013, Country Briefs).
⁵ Изложение по аналитическому отчету Конгресса США. Congressional Research Service. Europe's Energy Security: Options and Challenges to Natural Gas Supply Diversification (August 2013). The primary focus of U.S. energy policy in Europe has been on establishing a southern corridor route for Caspian, Central Asian, and Middle Eastern natural gas supplies to be shipped by pipeline to Europe (p. 3).
⁶ Там же: Promoting diversification of Europe's natural gas supplies, especially in recent years through the

development of a southern corridor of gas from the Caspian region as an alternative to Russian natural gas, has been a focal point of U.S. energy policy in Europe and Eurasia (Summary of Report).
⁷ Conclusions of European Council 20/21 March 2014.
⁸ Congressional Research Service. Europe's Energy Security: Options and Challenges to Natural Gas Supply Diversification (August 2013). P. 3. Liquefied natural gas (LNG) imports pose an additional alternative to Russian natural gas... The prospect of significant U.S. LNG exports may pose an opportunity for the United States to play a bigger role in European energy security and global natural gas markets.

⁹ Там же, p. 27. For parts of Europe, especially the Baltic region and Central Europe, where the United States enjoys strong and friendly relations, any decision to export U.S. LNG to that region would be welcomed as a potential offset to their dependence on Russian gas.
¹⁰ Speech of Richard Haass, President of the Council on Foreign Relations («мозговой центр», независимая организация, считающаяся «самой влиятельной» в области внешней политики США), 3 March 2014, CERAWEEK Energy Conference. If we don't see the Russians pulling out, we could see the idea raised of changing U.S. energy policy to export crude and increase the number of countries that could receive gas exports.

Список использованной литературы

1. Бушуев В.В., Конопляник А.А., Миркин Я.М. и др. Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз. — М.: Альвис, 2013.
2. Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. — М.: КНОРУС, GELEOS, 2011.

3. Congressional Research Service. Europe's Energy Security: Options and Challenges to Natural Gas Supply Diversification, August, 2013.

4. Bloomberg & Eurostat Databases, база данных ИК «Еврофинансы».

Ключевые слова: долларовые циклы, либерализация, мировая инфляция, новая экономическая политика, сильный доллар, сужение рыночной ниши, финансовализация, цена нефти, энергетический дериватив, энергетическая независимость.